

Mziya Kostava

*Państwowy Uniwersytet im. Akakiego Ceretelego
w Kutaisi, Gruzja*

ORCID: 0000-0002-0716-4337

ПОЭМА АДАМА МИЦКЕВИЧА «ПАН ТАДЕУШ» В ПЕРЕВОДАХ НА ГРУЗИНСКИЙ ЯЗЫК

С творчеством Адама Мицкевича – великого польского поэта и одного из крупнейших представителей польского национально-освободительного движения, грузинская общественность познакомилась уже при его жизни. Случилось так, что многие поляки, участники Ноябрьского восстания 1830–1831 годов, были сосланы для отбывания наказания в Грузию, в так называемую, по выражению русского царя, «теплую Сибирь». Именно они познакомили грузин с поэзией своего любимого поэта. Известно, что отдельные поэтические сочинения будущего автора «Пана Тадеуша» знали в Грузии наизусть. Мы имеем ввиду касыду «Фарис», которую в грузинском переводе, выполненном в 1831 году поэтом и переводчиком Соломоном Размадзе, часто декламировали на вечерах передовой, революционно настроенной грузинской интеллигенции¹.

Поэзия Мицкевича, отличающаяся бунтарским духом и силой свободолюбивого пафоса, особенно близка грузинам. И это неудивительно, ведь судьбы Грузии и Польши во многом схожи: оба государства имели великое прошлое и оба в XIX веке утратили свою независимость, не сумев противостоять натиску сильного соседа; народы обоих государств отличает особая любовь к свободе, не случайно страницы наших историй украшают имена великих патриотов, отдавших жизнь за свободу отечества; оба народа ревниво чтят каноны христианской религии, что помогало им выстоять в самых сложных жизненных обстоятельствах. Схожи не только судьбы наших народов, но и звучание наших языков – грузинского и польского. Говоря о схожести языков, мы, прежде всего, подразумеваем отклик воинственного и свобо-

---

1 Хитаришвили В.И. Адам Мицкевич в грузинской литературе XIX века. В кн.: Романтизм в славянских литературах. М., 1973, с. 312–314.

долгобывого духа нации. На встрече польской и грузинской интеллигенции в связи с празднованием 100-летнего юбилея со дня рождения Адама Мицкевича, народный поэт Грузии, действительный член Грузинской Академии наук и трижды Лауреат Сталинской премии Георгий (Гогла) Леонидзе красочно отметил: «звучание грузинского языка напоминает гортанный крик гордо парящего в небе орла, а звучание польского – свист рассекающей воздух сабли во время боя»².

Популярность поэзии Адама Мицкевича в Грузии первой половины XIX века во многом обусловлена царящим в ней революционным духом, вызванным готовившимся заговором грузинских дворян 1832 года. Заговор имел целью восстановление утраченной грузинской государственности и возвращение на престол династии Багратионов. Интересно отметить, что история и борьба против имперского правления тесно связали жизнь одного из участников заговора, поэта, в будущем крупнейшего грузинского драматурга и первого директора грузинского профессионального театра – Георгия Эристави, с Польшей. В 1834 году он, как активный заговорщик, был сослан в Польшу, где пробыл около четырех лет. Во время службы в Вильно, Ковно, Волковыске, он изучил польский язык, познакомился с польской литературой, особенно увлекся творчеством Адама Мицкевича. Позднее, в 1852 году, после возвращения на родину, Эристави опубликовал выполненные им еще во время пребывания в Польше переводы сонетов Мицкевича («Пилигрим», «Акерманские степи», «Бахчисарай», «Гробница Потоцкой», «Могилы гарема», «К Неману») в журнале «Цискари» (Заря). Для нас особенно важен тот факт, что это были первые переложения на грузинский сонетов польского поэта непосредственно с языка оригинала. Важно и то, что именно они зародили в грузинской литературе жанр сонета, отсутствовавший в ней ранее³. Впоследствии, в XX и в XXI веке, в Грузии появятся многочисленные переводы сонетов Мицкевича в переводах как известных поэтов, так и профессиональных переводчиков, но имя Георгия Эристави навсегда останется в авангарде этих имен.

Несколько слов об особенностях перевода поэтического текста.

Анализ литературы в области теории и практики перевода показывает, что вопросы стихотворного перевода представляют собой максимальную сложность, так как поэтическое произведение в большей степени зависит от языка, нежели проза, к тому же в силу специфики жанра необходимо передать

2 ქართველი მწერლები პოლონეთზე. თბილისი, 1959, გვ. 7 (Грузинские писатели о Польше. Тбилиси 1959, с. 7).

3 Хитаршвили В.И. Адам Мицкевич в грузинской литературе XIX века. В кн.: Романтизм в славянских литературах. М., 1973, с. 312–314.

в переводе не только содержание, но и ритмико-мелодическую и композиционно-структурную сторону подлинника⁴.

Поэты, переводчики, ученые в разные времена и в разных странах считали, что перевод поэзии невозможен, однако поэтические переводы продолжали появляться. В конечном счете, практика перевода доказывает возможность перевода «непереводимого». Говорить о «непереводимости» поэзии, можно только имея в виду невозможность (или ненужность) передачи средствами иного языка в рамках данного текста тех или иных отдельных элементов данного текста.

В поэзии формальным элементам уделяется больше внимания, чем обычно в прозе. При переводе поэзии переводчик должен «воспроизвести метрическую форму и сочетать с ней нужные слова, распределить слова и фразы по стихам и строфам в более или менее близком соответствии с оригиналом, сохранить (или видоизменить) деление и связи, заданные подлинником»⁵.

При передаче на другой язык поэзии невозможно сохранить все: полное сохранение всех смысловых элементов повлекло бы за собой изменения в форме, а формальные элементы в поэтическом произведении обладают как содержательной, так и эстетической ценностью. В переводе необходимо по возможности точно воссоздать ритмическую структуру, поскольку она образует «скелет» поэтического смысла.

Поскольку нельзя достичь абсолютной эквивалентности того и другого в тексте перевода, переводчик должен быть готов к неизбежным потерям содержательных или формальных элементов. Зачастую он вынужден жертвовать референциальными значениями, дабы сохранить структурную организацию стихотворного произведения с ее эстетическим воздействием на читателя. Но иногда случается, что опущение некоторых формальных элементов гораздо важнее для передачи точного смыслового содержания.

Переводчик всегда должен искать так называемую золотую середину в выборе между формой и содержанием, так как адекватным можно считать тот перевод, который наиболее полно воссоздал и содержательную, и формальную стороны подлинника. И форма, и содержание в тексте перевода должны в равной степени. Всякий поэтический текст необходимо рассматривать в трех аспектах: смысловом (что сказано), стилистическом (как сказано) и прагматическом (какую реакцию вызывает сказанное у читателя). Эти три сторо-

---

4 Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. – 2-е изд. М.: Наука, 1982, с. 215.

5 Комиссаров В.Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты. – М.: Высшая школа, 1990.

ны подлинника подлежат воспроизведению при переводе, однако, никогда не должны (да и не могут) передаваться со стопроцентной точностью и соответствовать форме и содержанию текста оригинала⁶.

Если отбросить все лишнее, то поэтический текст предстанет пред очи переводчика как многоуровневая система звуков, символов и, несомненно, образов, которые не только нужно представить, но и передать непосвященному в тонкости читателю. Вот и приближает сей подход филолога не сколько к систематизации перевода, а столько к собственному творчеству. Что же остается оригиналу? Не так уж и мало, поскольку именно он воодушевляет и служит неким посылом, импульсом, музый.

Автор, взявшийся за такое непростое дело как перевод поэзии с иностранного языка, должен быть наделен особыми талантами, как то: филологическое чутье, чувство стиля, знание тонкостей языка и, безусловно, истинный поэтический талант. Но и такой подход может повлечь за собой потерю полной или частичной связи (смысловой или стилистической) между оригиналом и вновьявленным поэтическим произведением.

Поэтический перевод обязан стать живым близнецом оригинала и активно включиться в полнокровный литературный процесс на языке перевода. Естественно, что во имя этой цели – сохранения того главного, ради чего и существует поэзия, то есть сохранения и воспроизведения самостоятельной поэтической ценности – переводчик обязан жертвовать близостью в деталях второстепенных⁷.

В XX веке на грузинский язык было переведено и неоднократно опубликовано большинство поэтических произведений Мицкевича – это и баллады, и лирические стихотворения, и сонеты, и романтические поэмы. И только его шедевр – эпическая поэма «Пан Тадеуш» – итоговое и вершинное произведение появилось на грузинском языке последним.

Поэма «Пан Тадеуш» представляет то направление польского романтизма, которое стремилось к реалистическому отображению действительности, сохраняя при этом изображение национальных традиций, обычаев, жизненных устоев.

В «Пане Тадеуше» дано описание шляхетской жизни начала XIX века. Интерес к оригинальным чертам литовской шляхты, определяющим ее неповторимость, возникает у Мицкевича в юности. Эстетика романтизма, врожденное чувство прекрасного и любовь к родному краю обратили внима-

6 Попович А. Проблемы художественного перевода. М., Высшая школа, 1980, с. 189.

7 Солодуб Ю. П. Теория и практика художественного перевода. М., издательский центр «Академия», 2005, с. 304.

ние поэта на сохранившиеся элементы народности, верований, традиций и обычаев, бытовой культуры шляхты. О необычайно эмоциональном отношении Мицкевича к родному краю говорит, например, тот факт, что, работая в 1836–1838 годах над историей Польши, он определил русско-литовские земли как географический центр славянства⁸.

Огромный лесистый край, соединяющий восточные и западные земли бывшей Речи Посполитой, представлялся поэту одним большим „маточником“, поэтическое описание которого мы находим в четвертой книге «Пана Тадеуша».

«Сбор грибов» – иллюстрация Франтишека Костиевского, 1860 г.

Создавая образ шляхты как собирательного героя, Мицкевич в центре гармонично организованного художественного пространства поэмы поместил шляхетскую усадьбу (Соплицово) и шляхетский застянок (Добжин) и их обитателей. Выбирая застянок местом действия, а его обитателей – главными героями своей шляхетской истории, поэт проводит отчетливую границу между Литвой и остальным миром, поскольку шляхетские застянки на литовско-белорусских землях. Новогрудчины были уникальными этнично-экономическими формациями, редко встречающимися даже в Центральной Польше и во время написания поэмы уже исчезающими. События в поэме разыгрываются в глубоко упрятанном на провинции Соплицово – „польских Помпеях, лежащих где-то вблизи тракта, ведущего из Гродно на Смоленск“. Только здесь можно „надышаться отчизной“. Не случайно, давая шестой книге поэмы название Застянок, Мицкевич счел нужным подчеркнуть, что «в Литве назы-

8 Липатов В., Польша – Россия: цивилизационный аспект национального восприятия, [w:] Русская культура в польском сознании, Москва 2009, с. 142–156.

вают околицей или застынком шляхетское поселение, чтобы отличить его от собственно деревень или сел, то есть крестьянских поселений»⁹.

От околиц и застынков брали начало основополагающие элементы социально-бытового уклада Речи Посполитой – соседство и свойскость, приводившие к утверждению одних и тех же принципов, подчинению той же идеологии, определявшей позицию и образ жизни шляхты. Существование такой связи вело к утверждению общих идеологических ценностей – шляхетская свобода, равенство, вера, – которые, будучи „прочувствованными” коллективно, создавали основу для эмоциональной интеграции шляхты. Нам важно подчеркнуть, что жители застынка – это не просто соседи, но выходцы из одного родового гнезда¹⁰.

Шляхетские усадьбы и застынки, сосредоточенные на обширном восточном пограничье Речи Посполитой, были чем-то вроде резерваций патриархального уклада, сохранявших в своей структуре реликты родового строя, гарантирующие единство и солидарность, основанные на внутреннем моральном авторитете. В тяжелых условиях разборов, когда Польша утратила политическую суверенность, размышляя о будущем родины, именно в этой форме общественного уклада поэт увидел залог сохранения „национального духа”, ту почву, на которой нация возродится.

Будучи единственным из великих польских романтиков, кто был воспитан на традициях шляхетского застынка, именно Мицкевич смог не только понять, но и выразить сущность герметичного мира Соплицово и Добжина, противостоящего модным романтическим веяньям.

В поэме «Пан Тадеуш» дана панорама, полная лиризма и юмора, ярких и неординарных характеров, действующих на фоне удивительной польско-литовской природы, изображенной поэтом при помощи богатого спектра красок и ароматов, редких и незнакомых грузинскому читателю деревьев и цветов. Нужно согласиться с Николаем Гоголем, русским и украинским классиком, который восхищаясь поэмой Мицкевича, отмечал, что поэт, нарушая рамки жанровой классификации, изображая реальность богатой палитрой художественных средств, бесконечными интонационными изменениями, достиг удивительной и неповторимой оригинальности своего поэтического творения .

9 Рашковский Е. Польская линия. Цимбалы Янкеля: вновь о Мицкевиче и об истории польского мессианизма. <http://www.vestnik-evropy.ru/continuous-magazine/polish-line-cymbals-of-yankele-again-about-mickiewicz-and-about-the-history-of-polish-messianism.html>2015г.

10 Билутенко Х. К проблеме героя в поэме Адама Мицкевича «Пан Тадеуш», <https://repozytorium.uwb.edu.pl/jspui/bitstream/11320/8448/>.

Мицкевич стремится показать в поэме максимальную связь прошлого с настоящим, а также противопоставить различные исторические эпохи. Отсюда в «Пане Тадеуше» мы видим как бы два мира: один – «деревенский», насыщенный традициями, народными ритуалами, связанный с природой и работой человека на земле, опирающийся на дружеские отношения с соседями, почтительным отношением молодых к старшим; другой мир – это мир больших исторических событий, социальных переворотов, военных действий, мир, который уничтожает и губит все, что не выносит столкновений с историей, мир, который может уничтожить идиллическую жизнь любимой каждому читателю поэмы главной ее героини – Зоси.

Художник Андриолли. Иллюстрация к произведению Адама Мицкевича «Пан Тадеуш»

В изображенной Мицкевичем шляхетской панораме, есть место и любовной интриге, и грустному, но одновременно, смешному спору двух шляхетских семей из-за полуразрушенной крепости, и рассказ о Литве 1812 года, и печальные воспоминания о земных событиях ушедших дней¹¹.

Большую роль в поэме играют пейзажные зарисовки, которые изображены не только в разное дневное время, но и при разной погоде. Система пейзажных образов в Пане Тадеуше, которым, по подсчетам профессора Станис-

11 Филатова Н.М., Цыбенко Е. З., Хорев В.А. Адам Мицкевич и польский романтизм в русской культуре. М.: «Наука», 2007, с. 110.

лава Пигоня, из десяти тысяч стихов поэмы отведено почти полторы тысячи, необычайно разветвленная и универсальная. Мир «вездесущей» природы постоянно присутствует в поэме, становится неотъемлемой составляющей художественного образа, даже если поэт не обращается к описаниям непосредственно. Решающую роль при этом играет не численность таковых, но видение мира, людей и событий через призму природы. Обитатели шляхетских усадеб и застенков тесно связаны с родной литовской природой, любят и понимают ее¹².

Пейзаж играет важную роль в происходящих событиях: сопровождает героев в радостных и грустных моментах жизни, создает настроение, вмешивается в происходящее.

Исходя из вышесказанного, становится ясным насколько сложная задача стояла перед переводчиками этого объёмного, насыщенного сложными для грузина титулами, географическими названиями, именами и др. Переводчики должны были передать музыкальность и многозвучность этого шедевра, его сложную архитектуру, стараться не утратить в грузинском переводе характерные для поэзии словосочетания, сохранить характерный для эпохи литературный стиль, а также свойственную Мицкевичу звукопись и поэтику.

В 1984 году в журнале «Саундже» (Сокровищница) (№№ 3-4) был опубликован перевод 12-ой книги поэмы и Эпилог к ней. Перевод был выполнен известным грузинским поэтом Отаром Челидзе, лироэпические поэмы которого широко известны не только в Грузии, но и далеко за ее пределами, благодаря переводам на английский, французский, итальянский, болгарский и другие иностранные языки. В 1986 году в серии мировой литературы, в томе, посвященном Адаму Мицкевичу, вышел полный грузинский перевод поэмы «Пан Тадеуш». Первые семь книг поэмы представлены уже упомянутым переводом Отара Челидзе, переводы последующих пяти книг принадлежат Дилару Ивардава, известному поэту, сочинения которого переведены на английский, немецкий, голландский и др. языки, эссеисту и переводчику, лауреату многих Государственных премий. Появление полного грузинского перевода «Пана Тадеуша» бесспорно стало важной вехой в освоении творчества Адама Мицкевича в Грузии.

Перевод поэмы представляет собой яркое поэтическое воплощение гениального творения Адама Мицкевича. Поэты-переводчики – Отар Челидзе и Дилар Ивардава, благодаря языковому чутью, сумели приблизить к гру-

12 Билутенко Х. К проблеме героя в поэме Адама Мицкевича «Пан Тадеуш», <https://repozytorium.uwb.edu.pl/jspui/bitstream/11320/8448/>.

зинскому читателю польскую жизнь, польскую действительность, польскую историю.

Они смогли сохранить стилевую специфику языка этого эпохального произведения, его ритмическую и рифмическую структуру, что, как правило, является весьма сложной задачей.

Известно, что при переводе на другой язык поэтическое произведение часто теряет свою оригинальность, свою звукопись, свою идентичность. Грузинские переводчики, благодаря скрупулезной работе над словом, фразой, ритмом произведения, дали возможность грузинскому читателю познакомиться с максимально приближенным к оригиналу переводом поэмы Мицкевича «Пан Тадеуш».

В 2011 году в Польше появился еще один полный перевод поэмы Мицкевича, принадлежащий Виталию Угрехелидзе¹³, эмигранту-патриоту, офицеру польской армии, человеку трудной судьбы. Перевод был выполнен задолго до его появления в печати, но ему суждено было пройти сложный путь, прежде чем он стал доступен читателю. Правда, тираж публикации настолько ограничен, что доступен только избранным книголюбам.

Михаил Квеселава¹⁴, автор единственной монографии, посвященной творчеству Адама Мицкевича в грузинском литературоведении, отмечал, что для того чтобы передать мысли, стилевое своеобразие, музыкальность, звукопись гениального творения, передать так, чтобы в переводе все это не было утрачено, нужен конгениальный переводчик. Можно смело утверждать, что Отар Челидзе и Дилар Ивардава проявили себя в данном случае, как конгениальные переводчики.

Творчество Мицкевича, одухотворенное великими патриотическими и гуманными идеями, в наше дни стало достоянием широких народных масс.

Память поэта увековечена в Польше, Беларуси, Литве, России, Украине, Германии, Турции, Франции, Италии и Грузии.

---

13 ვ. უგრეხელიძე. პან თადეოზი, ანუ უკანასკნელი თავდასხმა ლიტვამი. კარმავის უნივერსიტეტის გამომცემლობა, 2011წ. (В угрехелидзе. Пан Тадеуш, или последний наезд на Литву. Изд-во Варшавского университета, 2011 г.

14 მ. კვესელავა. ადამ მიცევიჩის ცხოვრება და შემოქმედება. თბილისი, 1956წ., 333გვ. (М. Квеселава. Жизнь и творчество Адама Мицкевича. Тбилиси, 1956 г., с. 333.

ლიტერატურა

- მ. კვესელავა. ადამ მიცკევიჩის ცხოვრება და შემოქმედება. თბილისი, 1956წ., 333გვ. (М. Квеселава. Жизнь и творчество Адама Мицкевича. Тбилиси, 1956 г., с. 333)
- ჯ. უგრეხელიძე. პან თადეოზი, ანუ უკანასკნელი თავდასხმა ლიტვაში. ვარშავის უნივერსიტეტის გამომცემლობა, 2011წ. (В угрехелидзе. Пан Тадеуш, или последний наезд на Литву. Изд. Варшавского университета, 2011 г.)
- ქართველი მწერლები პოლონეთზე. თბილისი, 1959, გვ. 7 (Грузинские писатели о Польше. Тбилиси, 1959, с. 7)
- Билутенко Х. К проблеме героя в поэме Адама Мицкевича «Пан Тадеуш» <https://repozytorium.uwb.edu.pl/jspui/bitstream/11320/8448/>
- Гаччиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. – 2-е изд. – М.: Наука, 1982, с. 215.
- Комиссаров В.Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты. – М.: Высшая школа, 1990.
- Липатов В., Польша – Россия: цивилизационный аспект национального восприятия, [w:] Русская культура в польском сознании, М.: Институт славяноведения РАН, 2009, с. 142–156.
- Мицкевич А., Пан Тадеуш, или Последний наезд в Литве. Шляхетская история с 1811 и 1812 гг. В двенадцати книгах стихом: Пер. на русск. язык С. Мар (Аксеновой): Белорусский фонд культуры, Минск 1998, с. 853.
- Попович А. Проблемы художественного перевода. М., Высшая школа, 1980, с. 189.
- Рашковский Е. Польская линия. Цимбалы Янкеля: вновь о Мицкевиче и об истории польского мессианизма. <http://www.vestnik-evropy.ru/continuous-magazine/polish-line-cymbals-of-yankele-again-about-mickiewicz-and-about-the-history-of-polish-messianism.html>2015г
- Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода. М., Издательский центр «Академия», 2005, с. 304.
- Филатова Н. М., Цыбенко Е. З., Хорев В.А. Адам Мицкевич и польский романтизм в русской культуре. М.: Наука, 2007, с. 110.
- Хитаришвили В.И. Адам Мицкевич в грузинской литературе XIX века. В кн.: Романтизм в славянских литературах. М., 1973, с. 312–314.

Mziya Kostava

Akaki Tsereteli State University

Kutaisi, Georgia

THE GEORGIAN TRANSLATIONS ADAM MICKIEWICZ'S PAN TADEUSZ

Summary

The article discusses two translations of Adam Mickiewicz's *Pan Tadeusz* into Georgian. A review is also made of other poetic works of Mickiewicz translated into Georgian and published in Georgia. The article points to the significance of *Pan Tadeusz* in both Polish and world literature. After a brief analysis of the poem itself is made, the article discusses some of the difficulties and features of the literary translation of a poetic work that must be taken into account by a translator of poetry. In conclusion, it is argued that the Georgian poets-translators Otar Chelidze and Dilar Ivardava coped with the difficult task perfectly, and *Pan Tadeusz*'s translations are very faithful to the original text.

Keywords: Adam Mickiewicz, *Pan Tadeusz*, translation, Otar Chelidze, Dilar Ivardava.